

— Это гримерная, и она предназначена исключительно для ведущих актеров спектакля.

Кан Хван посмотрел на дверь комнаты с одновременно завистливым и ностальгическим выражением лица. Под табличкой "Гримерная 3" было написано имя "Ким Джи Юн".

— Кто-то из ваших знакомых?

— Вовсе нет. Я просто подумал, смогу ли я сам когда-нибудь попасть в такую комнату.

В этот момент дверь комнаты открылась, и оттуда вышла актриса. Кан Хван и Ма Ру слегка вздрогнули и отступили назад.

— Вам что-то нужно? — спросила актриса.

— Мы просто осматривались. Мы вам не помешали?

Кан Хван вел себя учтиво, и женщина немного расслабилась, услышав его ответ.

— Нет, не помешали. Кстати, мы уже встречались?

— Я всего лишь безымянный человек в этом бизнесе.

— Правда?

Женщина на несколько секунд сузила глаза, а затем удивленно воскликнула.

— Подождите, может ли вы быть господином Ян Кан Хваном?

— Вы меня знаете?

— Да! Меня очень поразила ваша последняя пьеса. Пожалуй, во многих смыслах.

Актриса улыбнулась и сказала, чтобы они немного подождали. Она прошла в гримерную и вернулась с ручкой и бумагой.

— Не могли бы вы дать мне свой автограф?

— Мой автограф?

— Да.

Ма Ру увидел, как рот Кан Хвана скривился в улыбке. Впрочем, не так уж много было мужчин, которые были бы недовольны тем, что красивая женщина просит у них автограф.

«Женщина, играющая ведущую роль на открытии... Наверное, она восходящая звезда или что-то в этом роде.»

Получив автограф, актриса с улыбкой вернулась в комнату.

— Надо было спросить номер.

—... Наверное, да.

— У вас же нет девушки? Вы должны быть внимательны к таким маленьким встречам, если действительно хотите добиться успеха.

— Хааа. Меня бесит, что я сейчас даже не могу оспорить старшеклассника.

— Кстати, она известная?

— В Тэханно, да. Она ушла из государственного театра в частный.

— Ушла из государственного театра? Ого.

Какая удивительная женщина. Она получила предложение лучше, чем стабильная зарплата от правительства? Или она решила бросить вызов самой себе?

— Ха, тогда, полагаю, и я должен быть довольно поразительным?

— Что?

— Я тоже работал в государственном театре. Разумеется, я ушел. Ну что? Ты уже чувствуешь, как внутри тебя зарождается уважение?

— ...Там ведь, надеюсь, не набирают к себе кого попало?

— Эй, перестань на меня так смотреть.

Ма Ру слегка улынулся. Он впервые услышал об этом факте. Значит, этот человек был в некотором роде удивительным.

«Думаю, этого стоит ожидать от столь популярного человека в будущем.»

Ма Ру последовал за Кан Хваном, чтобы еще немного осмотреться в художественном театре Мёндон. Здесь было много запретных зон, но им разрешалось туда заходить, имея при себе служебные пропуска. Благодаря помощи светотехников они даже смогли заглянуть на верхнюю часть сцены, где находились все прожектора. Видимо, даже работники театра не любили бывать здесь, потому что это было опасно.

— Это довольно впечатляюще.

Потолок сцены был усеян черными прутьями, казалось, что из стали сделали паутину. Прожектора, свисающие с этой стальной сети, освещали сцену внизу.

— Чем больше сцена, тем больше усилий приходится прилагать актеру для успешного спектакля. Но не меньше страдают от этого и менеджеры сцены: нельзя просто так взять и сделать сцену больше. Нужно сосредоточиться на том, как свет попадает на сцену, и убедиться, что все слаженно работает.

Ма Ну кивнул. Даже сейчас он видел, как многие работники бегают вокруг, пытаясь исправить мелкие недочеты. Кан {ван отметил, что персонал должен был заботиться не только о потолке и сцене, но и о пространстве под сценой.

— Всякий раз, когда я смотрю на это, я чувствую ответственность. Мне кажется, что я не должен совершать ошибок. Конечно, не делать ошибок важно для зрителей, но я не могу испортить жизнь многим людям, которые пытаются сделать этот спектакль успешным. Именно поэтому актеры часто любят выходить на сцену в процессе подготовки спектакля. Чтобы поддержать персонал, а самим при этом сохранить в себе волнение. И таким образом закрепить в себе мысль о том, что не только они стараются добиться успеха.

Кан Хван вложил в свои слова чуть больше силы. Слова мужчины нашли отклик у Ма Ру. Эти слова были не просто рассуждениями, а опытом.

— Давай спустимся.

— Куда?

— Поесть.

— Опять?

— Опять? Уже три часа. С момента последнего приема пищи прошло три часа. Кроме того, Джун Мин-сонбэ внизу, так что мы можем попросить его угостить нас бесплатно. Ммммм.... Говядина, да. Говядина звучит неплохо. Хехе.

И куда же подевался прежний крутой парень? Ма Ру покачал головой, следуя за Кан Хваном, спрыгивающим с лестницы.

\* \* \*

— Эй, когда они придут?

— Подожди секунду.

Чан Ху посмотрел на своих друзей, которые жаловались на холод, и достал телефон. Было 3 часа. Время встречи.

— Мне звонят.

Чан Ху прочистил горло, прежде чем ответить на звонок, ему пришлось следить за тем, как он говорит. Этим девушкам нравилось, когда он строил из себя простачка.

— Да, нуна.

— Извини, Чан Ху. Я сказала тебе не то место. У собора нет хороших ресторанов поблизости. Приходи в художественный театр Мёндон. Ты знаешь, где это?

— Художественный театр Мёндон?

— Да. Он довольно известный, так что, если спросить в округе, можно найти дорогу. Ты с друзьями, да?

— Да. Они милые ребята. Твои подруги тоже с тобой?

— Конечно. В любом случае, приходите скорее. Я заплачу за еду. А потом мы можем просто посидеть в караоке. Караоке днем - это очень весело.

— Конечно. Хорошо, мы сейчас придем.

Чан Ху сплюнул на пол, как только положил трубку.

— Ха, эта сука считает нас за тупых собак, что ли?

— Что случилось?

— Она говорит, что мы должны пойти в художественный театр Мёндон.

— Художественный театр Мёндон? Это вообще где?

— Видимо, нам надо спросить дорогу.

— Серьезно? Тогда идемте уже. Я весь замерз. Надо было надеть побольше одежды.

— Идиот, почему ты не взял с собой куртку или что-нибудь еще?

— Я думал, мы сразу пойдем в какое-нибудь уютное место. К тому же в толстой одежде я выгляжу чертовски толстым.

Чан Ху и его друзья направились вниз от собора, смеясь между собой. По дороге они узнали у одной старушки, где находится театр.

— Кстати, в Сеуле много горяченьких девчонок, — сказал один из друзей Чан Ху.

Чан Ху пришлось согласиться. Даже зимой здесь было много девушек, ходивших в юбках. Некоторые из них носили колготки.

— Наш город просто отстой, чувак.

— Если бы у нас были такие девчонки.

— Ё-моё, чувак, посмотри на эту грудь. Это, по крайней мере, размер С, да?

— А не больше?

— Не знаю. Вот пересплю с ней и узнаю. Как думаешь, сегодня я потеряю это сегодня?

— Удачи. Но не думаю, что у тебя получится, выглядишь ты как ребенок.

— Ублюдок, я тебе покажу, на что способен настоящий Казанова.

Идя вчетвером, они дошли до странного здания. На стене висело множество плакатов на тему театрального творчества.

— Наверное, это оно.

Снаружи здание выглядело как театр. И действительно, подойдя ближе, они убедились, что не ошиблись.

— Сюда.

Группа услышала, как кто-то окликнул их из банка на другой стороне. Чан Ху махнул рукой в сторону, откуда доносился голос.

— Это они, что скажете?

— О, да, черт возьми.

— Я доволен.

— Чуваки, с персиковыми чулками - моя.

Чан Ху объяснил остальным, что нужно обращаться к ним как "нуна" и вести себя перед ними мило.

— А потом уже можете начинать думать о том, как их завести. Девушкам нравятся такое.

— Я знаю, я видел это по телевизору.

— Нет, чувак, теория отличается от реальности. Просто посмотри, как я это делаю, прежде чем самому экспериментировать. Поверь мне.

— Ладно, ладно. Сегодня я позволю тебе побыть королем, Чан Ху.

Чан Ху с улыбкой подошел к девушкам, все они были одеты в довольно обычную одежду. Но зато они были при деньгах и с красивыми телами. Это не могло не радовать Чан Ху.

— Привет, нуна.

— Мы друзья Чан Ху.

Отлично, они шли по плану. Может, Чан Ху и не стоило так волноваться.

— Они действительно старшеклассники?

— Вполне симпатичные для старшеклассников.

Остальные девушки тоже выглядели довольными.

— Нуна, молодые парни ведь тоже хороши. Ты разве этого не знаешь? Кроме того, нам холодно. Может, пойдем куда-нибудь?

— О боже, тебе было холодно, Чан Ху? Мне очень жаль.

— Купи нам что-нибудь вкусное, если тебе жаль.

— Конечно! Я заплачу. Все любят мясо?

Блондинка улыбнулась, доставая из бумажника карточку. Чан Ху обменялся быстрым взглядом со своими друзьями.

«Видите? Эта девка богата.»

«Отлично.»

Чан Ху и его друзья тут же потащили девчонок в ресторан, и каждый шагнул вперед, чтобы взять за руку понравившуюся. Им это, похоже, не было противно.

«Хорошо, хорошо.»

Пришло время выпить.

\* \* \*

— Почему бы тебе не попробовать для разнообразия почувствовать стыд?

— Я знаю, что вы угостите нас едой, даже если скажете это, сонбэ.

— Ты относишься ко мне внимательно только тогда, когда просишь еду.

Джун Мин вздохнул и встал. В конце концов, мольбы Кан Хвана действительно сработали.

— Ма Ру, сегодня я позволю тебе отведать хорошего мяса.

Кан Хван с гордостью сделал первый шаг на улицу.

— Он никогда не меняется, правда?

— Никогда, и не в хорошем смысле.

— Как вы встретились с наставником?

— Я и Кан Хван? Давно это было. Прошло больше десяти лет. Он бросил университет и ни с того ни с сего попросился в мою театральную труппу.

— Я... могу себе это представить.

— Что бы ты ни представлял, это было еще хуже. Он не прислушивался ни к здравому смыслу, ни к логике.

— Я ожидал, что так и будет, после того как услышал о том, что он три месяца жил бездомным. Он довольно удивительный, не так ли?

— Ну, в этом смысле ты тоже довольно странный. Эти 300 миллионов... Используй их с пользой.

Джун Мин со слабой улыбкой похлопал Ма Ру по плечу.

— Давай, быстрее, сонбэ! Нищие в моем желудке вот-вот начнут государственный переворот!

— Неужели он действительно ведет себя так в свои тридцать лет?

Джун Мин ускорил шаг, прищелкнув языком, и они втроем вышли из театра в небольшой переулок. По словам Джун Мина, внутри находилось неплохое заведение с барбекю.

— Давно я не ел говядины, я в предвкушении.

— А ты можешь не радоваться таким вещам?

Они обменивались словами, как комедийный дуэт. Безусловно, странное сочетание. Ма Ру

слегка улыбнулся.

— Сюда, да? — спросил Кан Хван, глядя на второй этаж. На здании висела массивная вывеска с надписью "Говядина".

— Это место - ресторан и мясная лавка, все в одном. Здесь довольно дешево, но при этом вкусно.

— Как скажете, сонбэ.

Кан Хван первым поднялся по лестнице.

\* \* \*

— Он большой, да?

— Да.

Ба Да вышла из художественного театра Мёндон вместе со своими друзьями. Перед спектаклем проводилась небольшая экскурсия по закулисью, и им посчастливилось принять в ней участие. Театр изнутри был просто огромен.

— У них даже было три этажа для зрителей.

— А еще были комнаты слева и справа. Наверное, для VIP-персон, да?

— Я тоже хочу попробовать посмотреть оттуда.

Ба Да с ухмылкой сфотографировалась перед входом.

— Куда нам теперь идти?

— Который час?

— 15:20.

— Может, уже начнем осматривать магазины одежды?

В этот момент одна из подруг Ба Да подняла руку.

— Может, вафли перед этим купим? — сказала она, указывая на магазин неподалеку.

Ба Да энергично кивнула. От одной только мысли о вафлях у нее потекли слюнки.

\* \* \*

— Папа, куда ты меня ведешь?

— Там кое-кто хочет с тобой встретиться.

— Ты уже говорил это. Кто это?

До Ук последовал за отцом, который сказал ему, чтобы он не задавал так много вопросов. С кем же они собирались встретиться?

— А, может быть, нам стоит купить что-нибудь из этого, — сказал отец, глядя на магазин вафель.

— Ты же сказал, что мы встретимся за обедом.

— Ну, она очень любит вафли.

— Она?

— В любом случае, давай купим. Разве ты тоже не любишь вафли?

— ...Мне они надоели после того, как съел их множество раз.

До Ук тут же пожалел о своих словах. Действительно, выражение лица его отца помрачнело.

— Прости. Мне следовало быть внимательнее.

— ...Просто купи его уже. Я буду с джемом.

Когда он вместе с отцом шел к магазину, мимо него прошла группа девочек из средней школы, смеясь друг с другом.

— Надо было идти быстрее, — сказал отец.

Придя в магазин, До Ук заказал три вафли. Отец достал бумажник и протянул деньги.

— Мне нужно сделать звонок.

Отец вышел на улицу. Только почему ему все время приходилось уходить, чтобы позвонить? Судя по выражению лица, мужчина явно разговаривал не с кем-то из сотрудников заправки.

— Ух ты, какой красавчик.

— Тссс, он тебя услышит.

До Ук обернулся, заставив школьниц вздрогнуть. До Ук неловко обернулся и посмотрел в зеркало на стене. Он выглядел как хулиган.

— О точно, я видела твоего брата, — услышал он слова одной из девочек.

— Брат Ба Да? А, Ма Ру?

«Ма Ру?»

До Ук обернулся, услышав знакомое имя

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3405728>